

ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР
ЛЕНИНГРАДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ИНСТИТУТА
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ АН СССР
ВОСТОЧНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
ЛЕНИНГРАДСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. А.А.ЖДАНОВА

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
ИЗУЧЕНИЯ ЛИТЕРАТУР
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Тезисы и доклады
восьмой научной конференции
Ленинград, 1978 год

II

ИЗДАТЕЛЬСТВО "НАУКА"
Главная редакция восточной литературы
Москва – 1978

Е.И.Кычанов

ПАРНЫЕ ИЗРЕЧЕНИЯ КАК ОДНА ИЗ ВЕДУЩИХ ФОРМ ИЗРЕЧЕНИЙ
НАРОДОВ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ, ЕЕ ВОЗМОЖНЫЕ ИСТОКИ И ПУТИ
РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Нам уже приходилось отмечать (2, 79-86), что парные изречения четко выделяются как одна из ведущих форм паремического речетворчества народов Центральной Азии. Современные пословицы, структурно оформленные как парные изречения, характерны для тибетцев, монголов, уйгуров, киргизов, калмыков, тувинцев, шорцев, хакасов, бурят и т.д. Нередко достаточно часто встречаясь у соседних с этим ареалом народов – казахов, кара-калпаков, туркмен, китайцев и др. – эта форма изречений почти практически отсутствует у народов, более удаленных от этого ареала – у славян, японцев, ираноязычных народов. Указанные обстоятельства побуждают попытаться отыскать какой-то возможный общий источник данной формы изречения для народов Центральной Азии, предполагая, конечно, важную роль таких условий, как взаимное общение народов этого ареала с древности и определенную общность условий обитания и производства.

Исследование фиксированной письмом традиции показывает, что древнейшие образцы парных изречений известны нам из Индии и Тибета. К народам Центральной Азии они, вероятно, попали уже из Тибета и окружающих его районов. Эта традиция имела как бы два направления: одно, представленное разработкой индийских небуддийских и буддийских традиций (джатаки, Панчатантра, Нити-шаstra, субхашита, изречения Сакья Пандита), другое – местных, фольклорных, пословичных традиций ("Книга-мать Сумпа" из Восточного Тибета, тангутские "Вновь собранные драгоценные парные изречения", тибетские бе-бумы и др.). Обе эти традиции объединяло то, что парные изречения рассматривались и той и другой традицией, которые, к тому же, безусловно, были и тесно взаимосвязаны, как явление большой социальной значимости, призванное поддерживать в обществе здоровую нравственную атмосферу и способствовать управлению обществом. Парные изречения выступали как общепризнанный

кладезь мудрости предков и это зафиксировано во вводных и заключительных фразах к рукописным собраниям или печатным изданиям сборников парных изречений. "А посему, - говорится в заключении к "Книге-матери Сумпа", - усвой наставления мудрой доброй матери, тесно связанные с успехами в жизни". (IO, III)

Джатаки или рассказы о прошлых перерождениях Будды часто имели стихотворные по форме парные изречения, излагающие мораль того или иного рассказа. Шакал влюбился в львицу. Когда львы, братья львицы, ушли на охоту, он пришел к львице и просил ее стать его женой. Львица отказала шакалу в любви, и тот, испугавшись мести ее братьев, укрывшись в пещере хрустальной горы. Шесть братьев львицы видели шакала, но не заметили хрустальной горы, и, один за другим, прыгнув на шакала, разбились о невидимую гору. Но седьмой брат понял в чем дело. Он лишь рывкнул на шакала и тот умер от страха. Мораль:

Тот, кто ведет дело необдуманно, не может учесть
всех его возможных последствий,
Тот, кто обжег свой рот горячей пищей, лишь жертва
собственной непредусмотрительности.
(5, 4-6)

Подобные стихотворные изречения сопровождали и знаменитые рассказы из "Панчатантра":

Сильный не должен презирать мудрого, хотя бы тот и
был мал телом.

Пример: заяц, светлый умом, разлучил с жизнью льва.
(I, 137)

"Нити-шастра" или "учение о благосостоянии" ("нити" - "поведение", этическое и моральное, трактаты о политике) также "перемежались максимами в стихах, иллюстрирующими разные моральные наставления". (II, 224) Сохранились сборники "Нити-шастра" от 780 и 980 гг. Пример изречения из "Нити-шастра":

Без /учения/ о "нити" /правилах поведения/ невозможно
поддержание среди людей твердо установленных обычаев,

Без пищи невозможно поддержание существования тела.
(6, 212)

Субхашита - это "изящные выражения". Сборники субхашита, именуемые "Ожерелья изящных выражений", широко бытовали в Индии и попали оттуда в Тибет:

Один умный сын лучше, чем сотня глупых,
Одна луна рассеет мрак лучше, чем тысяча звезд.
(Из личного собрания субхашита В.И.Кальянова)
Беседка, залитая лунным светом - кубок, увенчанный
цветущим лотосом,
Смущенная улыбка любимой девушки - большее счастье,
чем богатство.
(I2, 158)

"Нити-шастра" еще в I тыс. н.э. частично попали в тибетский буддийский канон. Субхашита дали название изречениям, появившимся в Тибете, среди которых для данной темы важны изречения или субхашита Сакья Пандита.

Изречения Сакья Пандита (1182-1251) - результат обработки одним лицом изречений, уже широко бытовавших в ту эпоху.

Человек добродетельный - и другие люди собираются
вокруг него, даже если он не звал их,
Цветок благоухающий - и пчелы, как облако, роятся
вокруг него, даже если он далеко.
(7, 261)

"Сакья Пандита не имел других преимуществ, кроме роли простого составителя. В действительности небольшие сборники такого жанра были широко распространены в эпоху Сакья Пандита", - пишет акад. Л.Лигети. (8, 16) На рубеже XIII-XIV вв. изречения Сакья Пандита были переведены на монгольский язык. Связанные с индийской традицией они и им подобные сборники максим, о которых мы, вероятно, не знаем, принесли индийскую традицию в Центральную Азию и монголоязычный мир, связанный и с южной Сибирью. Индийскую дидактическую традицию в середине XII в. знали уже предки Чингиса. Бадай-сэчэн говорил Кадан-тайше, сыну

Кабул-хана: "О лицемер, действующий как Димна (шакал), доколе ты будешь лицемерить и поступать, как Димна?". (З, т. I, кн. 2, стр. 39)

Между тем и центральноазиатский мир имел к этому времени свою традицию парных изречений, которая, правда, возможно, развилась не без влияния традиции, шедшей из Индии. Для Тибета и окружающих его районов это были изречения из Сумпа "Книга мать из Сумпа, изречения, оставленные в на- зидание будущим поколениям" (IX-X вв.):

Дурные слова исходят из уст дурного человека и, в
конце концов, вредят ему самому,
Огонь появляется в какой-то части дерева и, в конце
концов, сжигает все дерево.
(9, 221).

И тангутские "Вновь собранные драгоценные парные изречения" (издание 1187 г.):

В стрельбе из лука слаб, стрелы не пускай,
В произнесении речей не искусен, рта не открывай.
(2, 96).

С XI в. в Тибете бытовали сборники максим, именованные "бе-бумы", "хоровье вымя". (9, 229-230) Термин "парные изречения" или "изящные (драгоценные) парные изречения", известный нам, например, от тангутов, в XIII в.; очевидно, появился и у монголов - "хошия". (4, 186) Он встречается и в Тибете - "легшад тончай лугний" - "изящные парные выражения". Толкование парности изречений как противопоставления добра и зла, примеров дурного и доброго поведения в одном стихе, во-первых, за отсутствием доказательств его древности можно рассматривать как позднейшее толкование парной структуры в изречениях, объяснение, осмысление ее, а, во-вторых, оно несколько не мешает буквальному пониманию "парности" изречений и соответствует буквальному переводу их названий.

Парные изречения были широко распространены в древнемонгольской среде. Сарык-хан керейтский поучал союзных ему монголов:

Не удаляйтесь с женщиной, которая бы имела над тобой
владычество,
Не углубляйтесь в ущелья и извилистую холмистую
местность.

(З, т. I, кн. I, стр. 114)

Журавль, несмотря на свою величину, питается травой
и глиной,

Царственный сокол, несмотря на свой малый рост,
питается мясом и жиром.

(З, т. I, кн. 2, стр. 39)

Среди мирного населения будьте смиренны, как малый
теленоч,

Во время войны кидайтесь в бой, как голодный ястреб,
бросающийся на дичину.

(З, т. I, кн. 2, стр. 261)

Матукан-сэчэн, выступая на курилтае тайчиутов, "произнес много рифмованных изречений, пословиц и наставлений. (З, т. I, кн. 2, стр. 45) По свидетельству Рашид-ад-дина, монголы в древности вели переговоры или важные беседы "труднопонимаемой рифмованной прозой и загадками". (З, т. I, кн. I, стр. 179)

Древнеиндийская традиция и центральноазиатская традиция, сформировавшаяся, в определенной мере, как нам представляется, под ее влиянием, имели целью обобщение социального опыта, опыта поведения и опыта управления. В данном случае "Нити-шастра" и билики Чингис-хана - полярные во времени и пространстве точки, крайние выражения одной и той же задачи. Безусловно, индийская традиция, попав через Тибет, а, возможно, и иными путями, в Центральную Азию, была трансформирована в местные языки, свою для каждого народа поэтику и систему традиционно понятных образов. В этом как раз проявился, в первую очередь, самобытный характер паремического речетворчества народов Центральной Азии. Монгольские завоевания, высокий авторитет монгольского языка и культуры в XIII-XIV вв., возможно, привели к широкому проникновению парных изречений в фольклор соседних с монголами народов Цент-

ральной Азии и южной Сибири. Из сходства древних парных изречений тибетцев, тангутов, монголов, бурят, калмыков, хакасов, киргизов, древних уйгуров, казахов, кара-калпаков и т.д. родилось и последующее сходство пословиц этих народов, построенных структурно как вышеотмеченные парные изречения.

Мы далеки от того, чтобы отрицать самобытный характер пословиц этих народов. Автор только пытался крайне схематично проследить один из очень, по его субъективному мнению, вероятных источников сложения их формы под влиянием культур древней Индии и Тибета через посредство буддийских и небуддийских культурных контактов, а также при безусловном авторитете, как ему представляется, связанных с этой традицией древнемонгольских парных изречений, в особенности таких, как билики (наставления) Чингис-хана. Письменная и устная традиции здесь смешивались и бытовали одновременно, что хорошо известно из истории других жанров фольклора.

Библиография

1. Б.Я.Владимирцов, Монгольский сборник рассказов из Pancatantra, Петроград, 1921.
2. "Вновь собранные драгоценные парные изречения", факсимиле текста, перевод и исследование Е.И.Кычанова, М., "Наука", 1974.
3. Рашид-ад-дин, Сборник летописей, т. I, кн. I, кн. 2, М., Л., 1952.
4. Д.Цэрэнсодном, Поэтическое творчество монголов в XIII-XIV вв. "Studia Mongolica", Ulaan-Baator, 1973.
5. The Jataka or the stories of the Buddha's former births, vol.II, Cambridge, 1895.
6. U.N. Ghoshal, A history of Hindu political theories, Oxford, 1927.
7. L.Ligeti, Les fragments du Subhasitaratnanidhi de Sa-skya Pandita "Acta Orient, Hung", t.XVII, fasc. 3.

8. L.Ligety, Tresor des setences Subhasitaratnanidhi mongol en ecriture 'phags-pa, Budapest, 1973.
9. R.A. Stein, La civilisation tibetaine, Paris, 1962.
10. F.W. Thomas, Ancient folk-literature from Northern Tibet, Akademie Verlag, Berlin, 1957.
11. B. Walker, Hindu World, London, 1968.
12. M.Winternitz, Geschichte der indischen Litteratur, Leipzig, 1923.